

ХРАМОВЫЙ ВИТРАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. ИЛЁШИНА

В последние годы наблюдается повышение интереса к витражному искусству как к культурному наследию и как к важному декоративному элементу архитектуры и интерьера. Витраж не был традиционной частью убранства православных культовых сооружений, однако с 1990-х годов многие церкви украшаются цветными окнами. Проблема их художественного своеобразия остается малоизученной. Работа посвящена творчеству томского витражиста — Н. А. Илёшина, чьи произведения украсили ряд сооружений городов России. Специальных исследований, посвященных творчеству мастера, обнаружено не было, но упоминания о художнике присутствуют в справочной литературе [2].

Целью данного исследования является определение особенностей храмовых витражей в творчестве Н. А. Илёшина. Поставлены следующие задачи: рассмотреть творчество мастера и выявить художественное своеобразие его витражей в православных храмах.

Николай Алексеевич Илёшин, художник-график и монументалист, родился в 1948 году в городе Колпашево Томской области. Обучался будущий мастер в Иркутском училище искусств с 1964 по 1968 годы. Здесь он впервые попробовал работать в технике витража, создав совместно с другим студентом имитацию витражного стекла. После армии работал в Иркутске в художественном фонде при Союзе художников СССР, а позже перевелся в фонд города Томска, где, как и многие другие художники-монументалисты, занимался мозаикой. Однако сам Илёшин признается, что в мозаике «себя не раскрыл» [1]. В качестве художника-графика он работал и продолжает

работать в технике рисунка пером и создает преимущественно пейзажные композиции.

В середине 1970-х Илёшин стал частью группы молодых томских художников, в которую входили Н. Наврошь, Н. Беглюк и А. Потемкин. Вместе они начали активно заниматься витражами. Были созданы композиции для института вакцин и сывороток, театра юного зрителя, театра Драмы, филармонии, дома ученых, гостиницы и других заведений. Примером могут послужить витражи Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В.Д. Федорова [Рис. 1]. Здесь геометрическая абстракция сочетается с цветочными мотивами и напоминающими детали архитектуры элементами. Соединение крупных кусков прозрачного стекла и drobных окрашенных фрагментов рождает динамичную композицию с преобладанием вертикальных линий. Витражам библиотеки присущи изящество и легкость, они органично дополняют классицистическую архитектуру здания.

С середины 1990-х начинается новый этап в творчестве мастера. Он начинает создавать витражи для православных храмов. Первыми становятся окна, разработанные совместно с А. Потёмкиным в 1995 году для Знаменского кафедрального собора г. Кемерово [Рис. 2]. Многие композиции здесь являются парными. Так, два верхних окна апсиды изображают архангелов. Их фигуры находятся во взаимодействии с росписью стены — они обращены к Младенцу Иисусу, изображенному между окнами, а градиент желтого цвета создает эффект озарения ангелов светом, исходящим от Христа.

В окнах нижнего яруса, которые представляют собой полностью орнаментальные композиции, изображающие крест с окружностью и цветком, обрамление и рисунок выполнены в ярких цветах, при этом фоновое пространство остается прозрачным и пропускает естественный свет. Сочетание растительных и геометрических форм рождает ощущение фантастичности. Сверху и снизу композиция украшается вензелями и драпировками. Такое оформление типично для «мирских» витражей Илёшина — в окнах театра «Красный факел» художник также применяет мотивы

классицизма [Рис. 3]. Трактовка других орнаментов местами созвучна с оформлением древнерусских икон и храмов. Такая эклектичность рождает уникальный художественный образ. Отдельные элементы повторяются в различных окнах, благодаря чему они согласовываются между собой и создается единая система остекления храма.

Вертикальный ритм характерен для всех окон, что создает торжественную атмосферу и подчеркивает значительность образов. Этот эффект усиливается в витражах с красным крестом, где композиционный центр, находится выше середины. В этих окнах объединяются мотивы жертвенности Христа — это крест и красный цвет. Витражи собора играют роль декора, обогащая внутреннее пространство цветным светом, но они не лишены и смысловой нагрузки, которая передается с помощью знаков христианского вероучения. Отсутствие же сюжетной основы позволяет акцентировать внимание прихожан на остальном убранстве храма.

Для композиций характерна монументальность, статичность и строгость изображения, которые достигаются за счет симметрии и четкости рисунка. Разнообразием цветовых сочетаний выделяются окна с серафимами в верхней части. Полоска орнамента имеет рисунок стилизованной белой лилии — символа Благовещения. Высокие окна второго яруса также венчают изображения серафимов, чьи крылья смоделированы из мелких стеклянных кусочков. Их одновременно светлые и грозные лики созданы при помощи единой линии, формирующей глаза, брови, нос и губы без светотеневой градации. Графичность и плоскостность подчеркивают одухотворенность и возвышенность образов.

К образу серафима Илёшин обращается вновь в 1996 году в работе над витражом алтаря Михайловской церкви в Новокузнецке [Рис. 4]. Композиция построена на сочетании оттенков желтого и голубого. Лик серафима в верхней части окна дополняется белыми одеждами. Композиция кажется достаточно сложной из-за обилия деталей. Другие окна декорированы орнаментальными

витражами с крестами, формирующими восьмиконечную Вифлеемскую звезду, а желто-голубой узор напоминает древнерусские мотивы вышивки.

В таком духе выполнены и другие произведения Илёшина. Большинство витражей располагаются в Томске — это окна Богоявленского и Петропавловского собора, Алексеевском монастыря, Чернобыльской часовни и часовни Иверской Иконы Божией Матери. В Кузбассе витражи монументалиста украсили Ильинскую церковь в Новокузнецке, часовню погибшим альпинистам и путешественникам в Междуреченске, церковь Николая Чудотворца в пос. Белорус и часовню иконы «Всех скорбящих Радость» Прокопьевска. Прекрасными образцами храмового витражного искусства стали работы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и храма Святой мученицы Татианы города Когалым. В 2022 году была закончена работа над витражами Троицкого собора в Сургуте.

В этом ряду выделяется витраж церкви Великомученика Андрея Критского в городе Тайга [Рис. 5]. Отличается он от остальных тем, что выполнен в рамках иконографии «Спас на убрусе» и подражает иконе. Это единственное изображение лика Христа в творчестве автора. Работы Илёшина обычно лишены повествовательности, так как эту функцию в православном храме выполняют росписи, а лаконичные витражные композиции лишь дополняют убранство. Мастер отдает предпочтение декоративным орнаментам с цветочными узорами и крестами, а также изображениям серафимов и архангелов, как, например, в витражах Воскресенской церкви Томска.

Художник-монументалист объясняет свою приверженность витражному искусству тем, что оно «наделено свойствами, каких нет у графики, живописи, настенной росписи» [1]. Среди этих свойств — возможность цветного стекла в зависимости от времени суток преобразовать пространство: «Витраж, он с божьим светом сотрудничает. И полностью от него зависит. Солнышко всходит — витраж просыпается... А к ночи он вновь угасает» [1]. Учитывая это, Илёшин акцентирует внимание на подборе гаммы,

благодаря чему его витражи отличаются гармоничностью и умеренностью цветового разнообразия.

Таким образом, храмовые витражи занимают наиболее значительную часть в творчестве Н. А. Илёшина. Они представляют собой стройные композиции, построенные на сочетании прозрачного стекла с преимущественно геометрическим цветным орнаментом, в который включаются христианские символы. Иногда в витражи внедряются изображения Небесных Сил с одухотворенными ликами. В произведениях мастера преобладают вертикальный ритм, подчиняющийся архитектуре окна и всего храма в целом, и яркие цвета — желтый, зеленый, красный, голубой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бутолина О. Витражных дел мастер / О. Бутолина. – Текст : электронный // vtomske.ru : [портал]. – 2016. – 16 дек. – URL : <https://news.vtomske.ru/details/28101-vitrajnyh-del-master> (дата обращения: 15.01.2023).
2. Галыгина, О. М. 100 художников Сибири : Профессиональный справочник современного искусства Сибири / О. М. Галыгина. – Новокузнецк : Современное искусство, 2007. – с. 194. – Текст : непосредственный.

Иллюстрации:

1. Витражи библиотеки Кузбасса им. В.Д.Федорова, 1994. Кемерово.

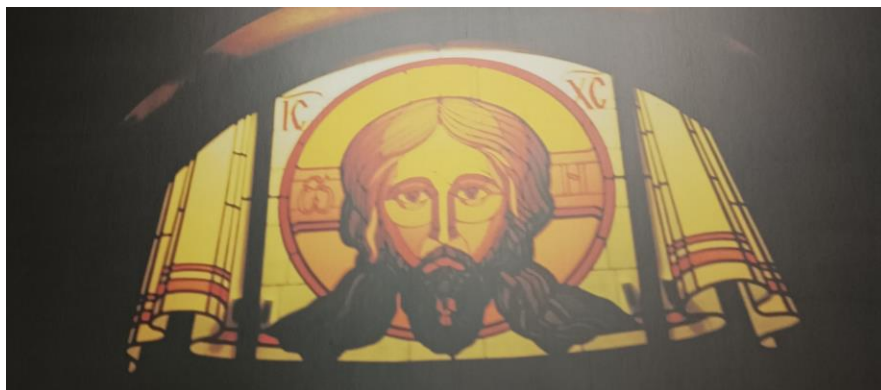
2. Витражи Знаменского кафедрального собора, 1995. Кемерово.

3. Витраж лестничного перехода театра «Красный факел», 2010,
Новосибирск.

4. Витраж Михайловской церкви, 2000. Новокузнецк.

5. Витраж Церкви Великомученика Андрея Критского, 1998. Тайга.

Мейрамова А.К., магистрант

дневной формы обучения

Научный руководитель – Дадырова А.А.,

кандидат философских наук, доцент

КОМПОЗИЦИИ И МЕТОДЫ В ИСКУССТВЕ ГРИМА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Грим, как и любое декоративное народное творчество, весьма древнее искусство и ведет свое начало от первобытных обрядов, связанных с «оживлением» тотема – животного, являющегося гербом и покровителем племени. Схематически зарождение и развитие грима можно представить следующей цепочкой: тотем – антропозооморфная маска – маска с человеческим обликом – раскраска лица, позволяющая, в отличие от маски, передавать, как индивидуальные особенности, так и мимическую трансформацию облика актера, в случае жизни кочевников - шамана (Баксы).

Сразу отметим, что слово грим вошло обиход вместе с изобразительным искусством и искусством, связанным с лицедейством. Визуализация человеком внутреннего желаемого состояния, вынесенного на внешнее восприятие другими людьми. Более того, данное желание выглядеть в глазах большинства в более выгодном свете, сопровождалось в большинстве случаев декламацией. И та информация, доносимая с импровизированных подмостков,